

А. В. ГРИГОРЬЕВ

Московский педагогический государственный университет, Россия

**ПЕРЕВОД ВЫРАЖЕНИЯ ΝΑΡΔΟΣ ΠΕΤΡΙΚΗ (МК 14:3)
В СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ
X–XIV ВВ.**

Эпизод помазания Иисуса в Вифании в Великую Среду Страстной Седмицы в изложении евангелиста Марка содержит подробности, отсутствующие в других синоптических Евангелиях (хотя обычно синоптические Евангелия близко соотносятся друг с другом), что требует подробного комментария. Это относится и к стиху 14:3:

И сѣцю ѿмоу въ вѣфаніи въ домоу сімона прокаженаго, възлежащю ѿмоу. прїде жена нмѣши алавастрѣ хризмѣ нардыны пнстнкні драгы н сѣкроушыши алавастрѣ. възльа ѿмоу на главоу (Jagić 1879).

Καὶ ὄντος αὐτοῦ ἐν Βηθανίᾳ ἐν τῇ οἰκίᾳ Σίμωνος τοῦ λεπροῦ, κατακειμένου αὐτοῦ ἦλθεν γυνὴ ἔχουσα ἀλάβαστρον μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτελοῦς, συντρίψασα τὴν ἀλάβαστρον κατέχεεν αὐτοῦ τῆς κεφαλῆς.

И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову.

Сцена исполнена особого символизма. Миром на Востоке помазывались цари, первосвященники и люди, которым выражалось особое почтение.

Женщина приходит в дом Симона прокаженного с сосудом из белого или желтоватого алебастра с длинным и узким горлом для хранения благовонных масел. Возможно, она разбивает весь сосуд – так часто делали в эллинистическое время при помазании миром тела умершего человека, когда сосуд с благовониями после процедуры помазания разбивался и помещался в гроб, однако, вероятнее всего, она отбивает только длинное и узкое горло сосуда из гипсового камня – и поливает благовонным миром голову Иисуса.

У Матфея и Луки содержатся общие описания данной сцены, Марк сообщает некоторые подробности: 1) женщина отбивает горлышко

сосуда (это мы встречаем только у Марка), 2) миро было сделано из нарда (об этом пишет также Иоанн). Как указывается в Исх 30:23–25, Господь заповедал Моисею делать миро для священного помазания из смеси благовонных веществ: смирны, корицы, благовонного тростника, оливкового масла. Однако в данном случае, как кажется на первый взгляд, единственным ингредиентом мира было масло, которое получали из корневища и нижней части стебля нарда – растения с мелкими красными или лиловыми цветками семейства валериановых *Nardostachys Jatamansi* (или нарда индийского), растущего в Гималаях на высоте 3500–5000 м. Существуют и другие растения, относимые к нардовым, однако эфирные масла, получаемые из данных растений значительно уступают по своим свойствам индийскому нарду, который был известен с древнейших времен.

Поскольку из Индии везти нард было очень долго, он был очень дорог. Иоанн указывает, что сосуд с нардовым миром мог стоить 300 денариев – это для того времени достаточно большая сумма, отсюда все евангелисты, кроме Луки, используют сложные прилагательные, указывающие на его баснословную стоимость: *βαρύτιμος*, а также два прилагательных с компонентом *полу-* *полυτελής*, *πολύτιμος* ‘драгоценный’, ‘дорогой’.

Также у Марка встречается такое определение к слову *нард*, которого не увидим у синоптиков, но найдем у Иоанна: это прилагательное *πιστικός*.

По данным словарей (Danker 2000; Liddel-Scott 1996: 1406–1408), это слово впервые фиксируется у Платона в диалоге «Горгий» (создан в 80-е гг. IV в. до н. э.) в значении ‘убедительный’ (в греческих источниках оно используется применительно к человеку вообще, оратору, речи, доказательствам). Однако в исследуемом новозаветном контексте значение явно иное. Г. Лиддел и Р. Скотт высказывают аргументированное предположение, что *πιστικός* у Платона и других античных и даже христианских авторов, например, у Оригена («Против Цельса»), – это ошибочное написание слова *πιστικός* от глагола *πείθω* ‘убеждать’ (Liddel-Scott 1996: 1406–1408), хотя против этого мнения в своем этимологическом словаре выступает Фриск, возводя и *πείθω* ‘убеждать’, и *πίστις* ‘вера’ к одному этимологическому гнезду (Frisk 1960, II: 541).

В то же время анализ контекстов показывает, что не в древнейшем значении ‘убедительный’ слово *πιστικός*, по всей видимости, действи-

тельно впервые встречается только в тексте евангелистов (Liddel-Scott 1996: 1406–1408).

Отсюда неудивительно, что слово *πιστικός* в богословской традиции имеет неоднозначные интерпретации. И это вполне закономерно для случаев, которые не имеют устойчивой традиции истолкования в дохристианскую эпоху.

Так, например, фиксируемое впервые в Евангелиях сочетание *μέλι ἄγριον* ‘дикий мёд’, которое во внебиблейской литературе мы встречаем только однажды у Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), сообщающего, что у набатейцев «растет много меда (*μέλι*), называемого диким (*ἄγριον*), которым они пользуются в виде питья, смешанного с водой» (Bibliotheca historica 1964, 19: 94), в святоотеческих сочинениях подвергается различным интерпретациям. Например, возникает мнение, что аскет Иоанн Креститель не мог в пустыне лакомиться вкусным и сладким медом, а сочетание *μέλι ἄγριον* – это искаженное *μελάγριον мелагрия* – расцветающее в пустыне в конце зимы – начале весны растение семейства лилейных (Liliaceae) *Asphodelus Microcarpus* с ядовитыми листьями, но съедобными горьковатыми корнями (толкование впервые у Кирилла Скифопольского, VI в. н. э.). При этом достаточных оснований для того, чтобы изменять традиционное понимание о пище Иоанна Крестителя, нет¹.

Различным истолкованиям в святоотеческой традиции подвергается и слово *πιστικός*.

В первую очередь следует отметить, что древние авторы активно соотносят данное прилагательное с близким по произношению и написанию словом *πίστις* ‘вера’. Возможно, *πιστικός* понимается как производное от *πιστός* – ‘верный, преданный, достоверный, надежный’.

Возможно, у евангелистов и поздних византийских авторов *πιστικός* в таком случае может означать ‘верный, заслуживающий доверия, достоверный’ (Danker 2000). Нард, заслуживающий доверия, – нард хорошего, исключительного качества, возможно, без дополнительных примесей, чистый (сообщалось, что нард могли везти из Индии, смешивая с другими ингредиентами).

¹ Подробнее об этом (Григорьев 2019: 114–120).

Вместе с тем не исключено, что использование прилагательного *πιστήκος*, особенно в контексте того, что для жителя Римской империи понятие истины связано с корнем *-ver-* (ср. лат. *verus* ‘истинный’), указывает на противопоставление индийского нарда всем остальным видам нардовых, уступающих ему по качеству. Есть версия, что *πιστήκος* здесь употреблено вместо *σπικάτης* ‘жидкая мазь, масло индийского нарда’, греч. *σπικάτης* соотносится с лат. *spicatus* ‘колосковый, заканчивающийся колосообразной кистью, остроконечный’ (ср., кстати, также англ. название *spikenard*) – эти прилагательные указывают на определенный вид растения – *Nardostachys Jatamansi* или нард индийский (Danker 2000).

В то же время представляется странным использовать для обозначения новообразование *πιστήκος*, если уже существует прилагательное *πιστός* – ‘верный, преданный, достоверный, надежный’. Возможно, как отмечает М. Блэк (Black 1967: 223–225), за прилагательным *πιστήκος* скрывается искаженное *πιστάχῃ* ‘фисташковое дерево’ и *πιστάχιον* ‘фисташка’, причем данное слово как заимствование и в греческий и в семитские языки из персидского *pistah* имело неустойчивое написание в текстах: *βιστάχιον*, *φιστάχια*, *ψιστάχια*. В этом случае евангелист Марк имеет в виду особую смесь нарда с добавлением фисташкового масла – фисташковый нард.

И, наконец, опираясь на содержащееся в Мк 14:3 уточнение *κατέχεεν αὐτοῦ τῆς κεφαλῆς* (возлила ему на голову), комментаторы предполагают, что *πιστήκος* – это производное от *πιστός*, но не в значении ‘верный’, а производное от его омонима – *πιστός* ‘предназначенный для питья’ (ср. также: *πίστρα* ‘сосуд для того, чтобы поить скот и др.’). Речь идет о нарде в жидкой форме (Danker 2000; Liddel-Scott 1986: 1406–1408).

Переводчики славянских евангелий древнейшей редакции, возможно Кирилл и Мефодий, стояли перед непростым выбором. Вероятно, наиболее рациональным было оставить данное слово без перевода – *πιστήκος* (πιστήκος), что, впрочем, вписывалось в стратегию первых переводчиков – сохранение грецизмов на фоне свободной передачи грамматических особенностей греческого оригинала. Вместе с тем это решение представляется весьма удачным в свете множественности толкований прилагательного *πιστήκος* в святоотеческой традиции.

При этом кажется, что переводчики древнейшей редакции принимают в качестве основного следующее толкование: *πιστικός* указывает на особый вид народа, имеющий исключительную ценность. Наличие прилагательного *драгы* в постпозиции усиливает желание воспринимать слово *пнстнкнѧ* (*пнстнкнн*) не как прилагательное, а как существительное в Род. или Им. п. (как указывается, например, в: Старославянский словарь 1994: 447):

пнндѣ жена . имѣштн алавастрѣ хрнзмѣ . нарѣдѣны пнстнкнѧ драгы
Мк 14,3 Мар / хрнзмѣ . нарѣдѣны пнстнкнѧ Зогр.

Подтверждением подобного переосмысления греческого текста являются случаи в древнейшей редакции, где греческое слово *πιστικός* переводится собирательным славянским существительным *пнстнкнѣ*, включая сочетание с прилагательным: *пнстнкнѣ* и *пнстнкнѣ* многоцѣнное (-ые), при этом слово *нарѣдъ* может пропускаться. Вариант *нарѣдопнстнкнн* (например, в Остромировом евангелии 229об.) можно интерпретировать двояко: либо как единое существительное в Им.п. (как он дается у в словаре И. Срезневского и в Словаре русского языка XI–XVII вв.: Срезневский 1902: 317, СлРЯ XI–XVII вв. 1983: 206), либо как сочетание прилагательного *пнстнкнн* с вариантной формой Им.п. существительного *нарѣдъ* – *нарѣдо*: *алавастрѣ хрнзмѣ* – *нарѣдопнстнкнѣ драгы*.

Такое понимание данного фрагмента было закреплено в толкованиях Феофилакта Болгарского XI века: *πιστικῆν ἄρδον νοεῖ [ἤτοι] εἶδος ἄρδου οὗτω λευόμενον πιστικῆν*: *под пистикийским народом разумеется (особый) вид народа, называемый пистикий* (PG CXXXIII: 645b).

Вместе с тем передача греческого *πιστικός* как *пнстнкнѧ* / *пнстнкнн* в данном отрывке для обозначения народа особого вида не исключает иного понимания. Знакомые с книжной славянской традицией безусловно знали, что *πιστικός* как субстантив переводится ‘верный, доверенный, вызывающий доверие (слуга)’ словом *пнстнкъ*, ср. в Синайском патерике XI в.: *коупць... нмѣше же пнстнка, овьцьннка стѣн кафолкн н аплсцѣн... л. 145* (Срезневский II: 938).

Также *пнстнкнѧ* / *пнстнкнн* мы можем соотнести и со смыслом ‘фисташковый’: в древний период было заимствовано и прилагательное *пнстаконьнъ* ‘фисташковый’, которое так же, как и в греческой традиции, оказалось близким исследуемому слову по написанию и про-

изношению: *Овъ мьнѣтн съмѣренъ, овъ же въсоковѣтвѣнъ, н овъ пнстаконьнъ*. Панд.Ант., 100. XI в. (Срезневский II: 938).

В рукописях преславской редакции мы наблюдаем две тенденции. Первая – слово *пнстнкнн* во всех случаях, за исключением Евангелия XIII–XIV вв. (РГАДА, Ф. 381. Оп. 1. Ед. хр. 15) и Оршанского Евангелия XIII в. (Киев. ЦНБ АНУ. ДА/П. 555.), где представлено *пнстнкна*, заменяется прилагательным *върънън*. Таким образом, переводчики принимают интерпретацию *πιστικός* как производного от *πιστός* ‘верный, преданный, достоверный, надежный’, а значит и *πιστικός* в таком случае означает ‘верный, заслуживающий доверия, достоверный’. Как уже указывалось, *нард*, заслуживающий доверия, – ‘нард хорошего, исключительного качества, возможно, без дополнительных примесей, чистый’. Вполне вероятно, что переводчики обращали внимание на обоснование данной точки зрения, высказанное в византийских источниках, которыми пользовался и Феофилакт Болгарский в своих «Толкованиях на Евангелия». Так, наряду с мнением, что *нард* *пистикий* – особый вид *нарда*, Феофилакт отмечает, что *πιστιχὴν νάρδον νοεῖ... τὴν ἄδολον νάρδον*, где *ἄδολος* означает ‘свободный от обмана, правдивый, истинный’ (PG CXXXIII: 645b). Далее Феофилакт отмечает, что *πιστιχὴν νάρδον* – *возможно, приготовленный с верой* (PG CXXXIII: 645b). Как видим, для всех случаев вполне подходит перевод *върънън*, что может свидетельствовать об обращении славянских переводчиков преславской редакции к толкованиям, с которыми активно работал и Феофилакт.

Вторая тенденция – это гармонизация параллельных мест Евангелий. Эпизод помазания Иисуса миром описан у всех евангелистов, однако, как уже говорилось, авторы приводят разные подробности, поэтому тексты не полностью идентичны.

Так, у Марка в греческом тексте: *ἀλάβαστρον μύρου νάρδου πιστιχῆς πολυτελοῦς*, у Матфея: *ἀλάβαστρον μύρου βαρυτίμου*, у Луки: *ἀλάβαστρον μύρου*, у Иоанна: *λίτραν μύρου νάρδου πιστιχῆς πολυτίμου* (Novum Testamentum 2012).

В то же время в греческом кодексе D (V в. до н. э.) опущены слова *νάρδου πιστιχῆς πολυτελοῦς*, что показывает: редактор пытался гармонизировать тексты Евангелия от Марка и от Луки. Подобные примеры представлены и в славянской традиции.

Так, в рукописях Юрьевского Евангелия (ГИМ, Син. 1003, 1119–1128 гг.) и Евангелия-апракос 2-й пол. XIV в. (РГАДА. Ф. 381. 22) опущен фрагмент *на рѣда вѣрѣна* многозначна, что сближает данные тексты с Евангелием от Луки, в апракосном Евангелии XIII в. (РНБ, Ф.п.1.8) отсутствует сочетание *на рѣда вѣрѣна*, что соотносится с текстом Евангелия от Матфея. Таким образом, мы и в славянской традиции, однако только в преславской редакции, наблюдаем гармонизацию текстов синоптических Евангелий – Марка и Луки, Марка и Матфея.

Также в рукописях Евангелия XIII в. (РНБ, Ф.п.1.8) и Евангелия 1393 г. (РНБ, Ф.п.1.18) отмечены случаи, где устранено слово *вѣрѣна*. Таким образом, редакторы сочли славянское слово, за которым стоит искомое греческое *πιστιχός*, избыточным.

В поздних редакциях Евангелия от Марка (Чудовский Новый Завет, а также в русско-болгарской редакции, содержащейся в тетре 1383 г. и в полном списке Геннадиевской Библии 1499 г.) переводчики вновь возвращаются к первоначальному, возможно кирилло-мефодиевскому, чтению: *пнстнкна*, *пнстнкнн*, позволявшему учесть большинство святоотеческих интерпретаций сочетания *ἄρδος πιστιχῆ*. Вариант *пнстнкнн* представлен и в Елисаветинской Библии.

Итак, нами рассмотрены все случаи истолкования исследуемого выражения *ἄρδος πιστιχῆ* в славянской письменной традиции X–XIV вв. Показано, что выбор славянских соответствий определяется не только стремлением к грецизации / славянизации текста, но и знакомством с различными истолкованиями данного текста в византийской богословской традиции, а также попыткой переводчиков гармонизировать параллельные места Евангелий.

ЛИТЕРАТУРА

- Воскресенский 1894 – *Воскресенский Г. А.* Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста с разночтениями из ста восьми рукописей Евангелия XI–XVI вв. Сергиев Посад, 1894.
- Григорьев 2019 – *Григорьев А. В.* Русская библейская фразеология в контексте культуры. М., 2019.
- СлРЯ XI–XVII вв. 1983 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М., 1983. Вып. 10.

- Срезневский 1902 – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. II.
- Старославянский словарь 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. *Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой.* М., 1994.
- Black 1967 – *Black M.* An Aramaic Approach to the Gospels and the Acts. 3-d ed. Oxford, 1967.
- Danker 2000 – *Danker F. W.* A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature. 3-d ed. [Electronic edition]. Chicago, 2000.
- Frisk 1960 – *Frisk H.* Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960.
- Jagić 1879 – *Jagić V.* Quattuor evangeliorum Codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.
- Liddell–Scott 1996 – *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
- Novum Testamentum 2012 – Novum Testamentum Graece. Standard 28-th edition. Stuttgart, 2012.
- PG CXXIII – Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. *Migne J-P.* Paris, 1864. Т. CXXIII.

Andrei V. Grirorev
Moscow State Pedagogical University, Russia

**Translation of the Expression *nardos pistikē* (Mk 14:3)
in the Slavic Literature Tradition of the 10th–14th Centuries**

The section analyses translation variants of the Greek expression $\nu\acute{\alpha}\rho\delta\omicron\varsigma$ πιστικῆ (Мк 14:3) in the Slavic written language tradition of X–XIV centuries. It is shown that the choice of the Slavic correspondences (нардъ пистикни, нардопистикни, нардъ вѣрнѣ, драгын etc.) is determined by the desire for "graecization" / "slavization" of the text, familiarity with different interpretations of this text in the Byzantine theological tradition and the attempt of the translators to harmonize parallel passages of the Gospels.

Key-words: expression $\nu\acute{\alpha}\rho\delta\omicron\varsigma$ πιστικῆ, Slavic written language tradition of the X–XIV centuries, hermeneutic analysis, Byzantine theological tradition